

Под обрывом находится долина, в которой разбросано множество фонарей, а под светом видны ямы, спрятанные под кустами. Е Одиннадцатый выбрал фонарь и подошел к яме. Перед ямой были аккуратно разложены инструменты для раскопок. По обе стороны стояли корзины с рудой. Я подумал, что ночью прихожане, ответственные за раскопки, поднимаются вверх, чтобы отдохнуть. Здесь никого нет.

"Одиннадцать?" Ин Цзю подплыл к Е Ши, и, увидев, что Е Ши остановился у ямы, позвал.

"Странно." Е Шийи заслонил Ин Цзю рукой, и, посмотрев на яму, сказал: "Если там никого нет, зачем заказывать здесь столько фонарей?".

Посмотрев на расположение нескольких ям, Е Одиннадцатый срубил окружающие ветки и сложил их у входа в яму. Ин Цзю посмотрел на это и, срезав ветки по своему усмотрению, сложил их в другие ямы.

"Отступаем." Е Ши на пару с Шилюйедао, который обходил сзади, увидев, что все они отошли назад, образовав кольцо снаружи, бросил фонарь на ветку.

Огонь мало-помалу разгорелся на ветках, Е По сделал шаг вперед, открыл бутылку, высыпал порошок из бутылки на ветки, и дым на ветках стал голубовато-белым.

Е Одиннадцать и Ин Цзю одновременно ударили по ветру, отчего весь дым сдуло в яму.

С криком несколько красных священнослужителей бросились из ямы, а другие бросились с криками о пощаде.

Е Шийи толкнул Ин Цзю И, и треугольный дротик задел ухо Ин Цзю. Посмотрев на него еще раз, Е Ши уже спешил в вихре к самому внутреннему человеку в сером.

Инцзю Длинный Меч поприветствовал красных культистов и прорычал: "Шестнадцать ночей, выстраивайтесь, не говоря уже о том, что ни одного нет".

Боевое искусство человека в серой одежде намного выше, чем у других краснокожих прихожан. Увидев, что подбежавший молодой человек очень красив, он улыбнулся и сказал: "О, он так хорошо выглядит, так что я могу посвятить его лидеру".

"Отправляйся в подземный мир, чтобы увидеть Яюэ". Пока он говорил, Е Ши успел вонзить двенадцать мечей подряд, отчего лицо седовласого мужчины побледнело. На какое-то время он упустил возможность недооценить противника, и седовласый мужчина в душе пожалел об этом. Дух в 120 000 очков начал противостоять врагу.

За исключением нескольких красных культистов, остальные - обычные люди. Местность здесь находится под долиной. Это место можно увидеть, только если перебраться через гору Янмин, поэтому защитников не так много. Несколько красных культистов Его боевое искусство было не очень высоким, и он был убит шестнадцатью ночами.

Люди в серых одеждах были вынуждены спешиться, и их взгляд в сторону вершины горы полон отчаяния. Эти люди спускаются с вершины и могут только сказать, что гора Янмин была прорвана.

"Не теряйте времени". Следуя слабым словам Ин Цзю, Е Ши взял меч у человека в сером на плече, вонзил меч в сердце противника, а затем щелкнул мечом, разбрызгивая кровь. Присел

на корточки рядом с дрожащим человеком на земле.

"Мы ничего не знаем, нас просто поймали за добычу". Несколько человек присели на корточки и сказали.

Е Ши не стал ждать, пока они будут умолять, и прямо ударил ножом одного за другим. Обернувшись, он увидел, что некоторые люди в Шестнадцати Ночах были невыносимы и ничего не объясняли. Он потянул за веревку и поднялся.

"Это обычные люди". Е Сюэ посмотрел на тела этих людей и тихо сказал.

"Если обычные люди расскажут о том, что произошло сегодня ночью, то у семьи Линг, которая последовала за ними, будут большие проблемы". Ин Цзю погладил Е Сюэ по голове, а затем бросил труп в яму.

Е По молча подошел, чтобы помочь бросить труп в яму, нарубил еще веток и бросил их туда, делая огонь более процветающим.

Медленно подошла Шилуй, чтобы помочь, и через некоторое время все трупы были брошены в яму.

"Пойдемте.

"Видя, что огонь медленно гаснет, вход в яму был уже крошечной тьмой. Прикрыв несколькими ветками отверстие, Ин Цзю повернулся и потянул за веревку, чтобы подняться вверх.

Огонь в долине медленно погас, как безмолвная огромная пасть в темной ночи.

Все серебро было вывезено, все наконечники стрел найдены, и бригада начала спускаться с горы.

"Смотрите, что это?" Ху Янь тоже встал и приготовился уходить, но вскрикнул, указывая на подножие горы.

Гора Янмин - самая высокая гора в этих краях, с нее открывается хороший вид. С вершины горы хорошо видны три ярких источника огня, горящих по прямой линии на равнине под горой.

Мэн Су взглянул и сказал: "Пойдем как можно скорее, Чу Пин, налей масла и сожги его здесь тоже, составим число".

Перед самым рассветом, когда уже стемнело, обмотанная тканью подкова ступила на пустыню и издала тусклый звук.

"Генерал, смотрите". Ду Минг указал на высокое пламя на севере.

"Что ж, давайте поторопимся и пересечем реку как можно скорее". Ян Чжао ускорил коня и направился к парому.

За ночь Бэйли собрал все четыре военных лагеря в хуэйчжоуском Бэйване Шуйчуаньцинчэн, а остальные три военных лагеря поджег на обратном пути. Такое большое движение, даже свиная голова Удангуна, я буду реагировать завтра, и кажется, что я смогу отдохнуть только после пересечения реки. Ду Мин достал из медицинской сумки на поясе пузырек с лекарством,

посыпал порошком рану на руке и прошептал: "Передайте приказ и ускорьтесь".

Прибыв на место встречи, бригада без остановок направилась прямо к парому. Когда прибыла бригада Мэн Су, они влились в заднюю бригаду, как вода в море, а затем галопом помчались прямо к парому.

Лин Юньфэй ничего не сказал и повел команду к парому Хуэйчжоу.

Позади команды никто не заметил, что в команду Шестнадцати Ночей вошел человек в черном.

Казармы Хуэйчжоу все еще находились на некотором расстоянии от города Хуэйчжоу. Когда Линг Юньфэй и остальные проходили мимо, они чувствовали только сильный **** запах в воздухе. Они взглянули на безжизненные казармы, и все, сами того не замечая, ускорили шаг.

Добравшись до паромы, Лин Юньфэй выбил дверь начальника паромы слитком серебра и поспешил вернуться в округ Цзинъюань до рассвета.

"Ты собираешься войти в город?" спросил Линь Юньфэй у Ин Цзю.

"Мы собираемся забрать мастера". прошептала Ин Цзю.

Неужели она и сюда прибежала? Лин Юньфэй взглянул на человека, который стоял позади команды, укрытый черным плащом, и не мог разглядеть его внешность. Он внутренне вздохнул. Ты слишком много слушал ее! Прошептал: "Ребята, идите быстрее, у нее особый статус, будет плохо, если о ней узнают".

"Пойдемте." Лин Юньфэй махнул рукой, повел команду вокруг тропы на краю уезда Цзинъюань, и галопом поскакал в сторону Гуюаня.

Когда они уехали, Ин Цзю посмотрел на Ян Чжао.

"Мы едем из Гайюаня". Ян Чжао оседлал свою лошадь и галопом поскакал в другую сторону.

Объехав уезд Цзинъюань и проехав некоторое расстояние по официальной дороге, я увидел впереди карету и лошадь, припаркованные на дороге.

Ян Чжао замедлил ход и остановился возле кареты, тихо сошел с нее, а затем осторожно открыл занавеску дверцы кареты. Увидев Линь Цинъюй, крепко спящего на кровати, он слегка освистал Янь Ци.

Янь Ци выскочил из машины, сел на лошадь, помахал рукой, и лошади спокойно отправились в путь.

Скорость замедлилась, Шестнадцать Ночей последовал за Ин Цзю учиться, переоделся верхом, надел новый плащ, и вся команда вдруг стала выглядеть совершенно по-новому.

Ян Чжао снял плащ, снял порванный легкий доспех, завернул его в плащ и передал его Ин Тринадцатой из окна, затем взял вуаль из ведра, приготовленного в машине, умыл лицо и вытер тело. Фан мягко лег рядом с Лин Цинъюй, пожал ей руку и прошептал: "Цинъюй, эта месть - месть".

Утром, позавтракав, Удангун получил сообщение о том, что прошлой ночью в направлении противоположного военного лагеря произошел пожар, а затем солдаты партии на противоположной стороне, которые должны были выйти на патрулирование утром, также аномально пропали. В ожидании, пока Вудангун закончит свой завтрак, они блуждали. Прождав час, генерал партии, назначивший встречу для игры в шахматы, так и не увидел его, и в душе почувствовал неладное. Он нашел паром и перевез двести человек через Желтую реку.

Когда в голове Вудангуна на десять минут произошло короткое замыкание, увидев мертвую тишину и кровь в казармах, он немедленно приказал всем войскам переправиться через реку.

Был полдень, когда он переправился через реку. Вудангун возглавил отряд и пробежал круг вдоль казармы, где горел огонь. Он был потрясен и немедленно приказал разместить свои войска в Хуэйчжоу и Байинь.

Вернувшись в Цзинъюань, волнение и трепет еще не успели улечься, как пришел горячий богач Хань Янь, который недавно ударил в дверь.

Хань Мянью положил на стол стопку серебряных купюр в сто таэлей, а затем обеспокоенно спросил: "Почему генерал сегодня плохо выглядит?".

В прошлом, лицо Вудангуна, который смеялся и ошалел, когда увидел банкноты, действительно не стало лучше, так **** и жестокие сцены, которые не оставляли в живых, никто не чувствовал себя лучше после их просмотра. Кроме того, он не знал, что произошло. Кто убил эти 20 000 человек?

"Что-то случилось". скучаяще сказал Вудангун, а затем взял в руки банкноту.

"Это? Хань сегодня не вовремя?"

Нужно было сообщить новость генералу, эй, так много денег". Хань Мянью вздохнул и приготовился уходить.

серебро? Вудангун тут же заблокировал Хань Мянью, сказав: "Все хорошо, все хорошо, скажи мне, что хорошего?"

Хань Мянью огляделся, Удангун тут же с интересом прогнал всех присутствующих из комнаты, а затем сказал: "Давай, рассказывай".

"Я недавно услышал от нескольких друзей на реках и озерах, что в горе Янмин, где находится Культи Демона, есть серебряные рудники." Хань Янь подошел к Удангуну и прошептал.

"Серебряный рудник? Правда?" Глаза Удангуна вспыхнули зеленым.

"Это должно быть правдой, я слышал, что они собираются убить Культи Демона вместе, они идут за серебром". Хань Мянью огляделся вокруг, очень загадочно.

Кряк? Люди на арене не могут убить так много офицеров и солдат партии, верно? Но серебряная шахта! Разве Янминшань не в Хуэйчжоу? Глаза Удангуна закатились.

"Я слышал, что генерал и руководитель префектуры Нахуэй очень хорошо знакомы. Я хотел бы попросить вас, если Культи Демона будет уничтожен Вулином Центральной Равнины, не могли бы вы продать это место нам? Мы выкопали его после того, как наполовину разделили его Бай

Инь". искренне сказал Хань Янь.

"Половину?" Глаза Вудангуна просветлели, и он спросил: "Ты уверен, что там есть еще деньги?"

"Мы потратим деньги и усилия, и не позволим вождю беспокоиться. Если мы не сможем его откопать, это будет потеря для нашей фирмы. Ему не нужно рисковать". Хань Янь улыбнулся.

"Зачем он тебе нужен для таких дел! Я забыл тебе сказать. Я только вчера отправил войска, чтобы стереть с лица земли партийные элементы. Сейчас я собираюсь написать мемориал для суда. Через несколько дней можешь отправляться на гору". Вудангун махнул рукой, затем прошептал: "Половина и половина, запомни!"

Чжэнь Жунцзюнь воспользовался противостоянием государств Даньсян и Ляо в Шуочжоу, молниеносно атаковал Желтую реку и успешно вернул Хуэйчжоу и другие места.

Когда мемориал Вудангуна достиг зала политических дел, это вызвало удивление в Бяньцзине. Император Сивэнь с фанатизмом обрадовался еще больше. Это был первый раз, когда он отвоевал территорию у партии с тех пор, как занял трон. В таком экстазе никто не подумал о том, что частный поступок Удангуна без указки считается преступлением. Преступление - обмануть короля.

Конечно, все это можно сделать.

Под утесом раскинулась долина, где было разбросано множество фонарей, и при свете можно было увидеть норы, спрятанные под кустами.

Е Одиннадцатый выбрал фонарь и подошел к яме. Перед ямой были аккуратно разложены инструменты для раскопок. По обе стороны стояли корзины с рудой. Я подумал, что ночью прихожане, ответственные за раскопки, поднимаются наверх, чтобы отдохнуть. Здесь никого нет.

"Одиннадцать?" Ин Цзю подплыл к Е Шии, и, увидев, что Е Шии остановился у ямы, позвал.

"Странно." Е Шии заслонил Ин Цзю рукой, и, посмотрев на яму, сказал: "Если там никого нет, зачем заказывать здесь столько фонарей?"

Посмотрев на расположение нескольких ям, Е Одиннадцатый срубил окружающие ветки и сложил их у входа в яму. Ин Цзю посмотрел на это и, срезав ветки по своему усмотрению, сложил их в другие ямы.

"Отступаем." Е Шии на пару с Шилюйедао, который обходил сзади, увидев, что все они отошли назад, образовав кольцо снаружи, бросил фонарь на ветку.

Огонь мало-помалу разгорелся на ветках, Е По сделал шаг вперед, открыл бутылку, высыпал порошок из бутылки на ветки, и дым на ветках стал голубовато-белым.

Е Одиннадцать и Ин Цзю одновременно ударили по ветру, отчего весь дым сдуло в яму.

С криком, несколько красных священнослужителей бросились из ямы, а другие бросились с криками о пощаде.

Е Шии толкнул Ин Цзю И, и треугольный дротик задел ухо Ин Цзю.

Посмотрев на него еще раз, Е Шиси уже поспешил в вихре к сокровенному человеку в сером.

Инцзюй Длинный Меч поприветствовал красных культистов и прорычал: "Шестнадцать ночей, выстраивайтесь, не говоря уже о том, что ни одного нет".

Боевое искусство человека в серой одежде намного выше, чем у других краснокожих прихожан. Увидев, что бросившийся к нему молодой человек действительно красив, он улыбнулся и сказал: "О, он так хорошо выглядит, так что я могу посвятить его лидеру".

"Отправляйся в подземный мир, чтобы увидеть Яюэ". Е Шии уже вонзил двенадцать мечей подряд, пока говорил, заставив лицо седого человека побледнеть. На какое-то время он упустил возможность недооценить противника, и седовласый мужчина в душе пожалел об этом. Дух в 120 000 очков начал противостоять врагу.

За исключением нескольких красных культистов, остальные - обычные люди. Местность здесь находится под долиной. Это место можно увидеть, только если перебраться через гору Янмин, поэтому защитников не так много. Несколько красных культистов Его боевое искусство было не очень высоким, и он был убит шестнадцатью ночами.

Люди в серых одеждах были вынуждены спешиться, и их взгляд в сторону вершины горы полон отчаяния. Эти люди спускаются с вершины и могут только сказать, что гора Янмин была прорвана.

"Не теряйте времени". Следуя слабым словам Ин Цзю, Е Шии взял меч у человека в сером на плече, вонзил меч в сердце противника, а затем щелкнул мечом, разбрызгивая кровь. Присел на корточки рядом с дрожащим человеком на земле.

"Мы ничего не знаем, нас просто поймали за добычу". Несколько человек присели на корточки и сказали.

Е Шии не стал ждать, пока они будут умолять, и прямо ударил ножом одного за другим. Обернувшись, он увидел, что некоторые люди в Шестнадцати Ночах были невыносимы и ничего не объясняли. Он потянул за веревку и поднялся.

"Это обычные люди". Е Сюэ посмотрел на тела этих людей и тихо сказал.

"Если простые люди расскажут о том, что произошло сегодня ночью, то у семьи Линг, которая последовала за ними, будут большие проблемы". Ин Цзю погладил Е Сюэ по голове, а затем бросил труп в яму.

Е По молча подошел, чтобы помочь бросить труп в яму, нарубил еще веток и бросил их туда, делая огонь более процветающим.

Медленно подошла Шилюй, чтобы помочь, и через некоторое время все трупы были брошены в яму.

"Пойдемте." Видя, что огонь медленно гаснет, вход в яму был уже черен. Прикрыв несколько ответвлений ямы, Ин Цзю развернулся и потянул за веревку, чтобы подняться наверх.

Огонь в долине медленно погас, как безмолвная огромная пасть в темной ночи.

Все серебро было вывезено, все наконечники стрел найдены, и бригада начала спускаться с

горы.

"Смотрите, что это?" Ху Янь тоже встал и приготовился уходить, но вскрикнул, указывая на подножие горы.

Гора Янмин - самая высокая гора в этих краях, с нее открывается хороший вид. С вершины горы было хорошо видно три ярких источника огня, горящих по прямой линии на равнине под горой.

Мэн Су взглянул и сказал: "Пойдем как можно скорее, Чу Пин, налей туда масла и сожги его здесь тоже, составим число".

Перед самым рассветом, когда уже стемнело, обмотанная тканью подкова ступила на пустыню и издала тусклый звук.

"Генерал, смотрите". Ду Минг указал на высокое пламя на севере.

"Что ж, давайте поторопимся и пересечем реку как можно скорее". Ян Чжао ускорил коня и направился к парому.

За ночь Бэйли собрал все четыре военных лагеря в хуэйчжоуском Бэйване Шуйчуаньцинчэн, а остальные три военных лагеря поджег на обратном пути. Такое большое движение, даже свиная голова Удангуна, я буду реагировать завтра, и кажется, что я смогу отдохнуть только после того, как пересеку реку.

Ду Минг достал из медицинской сумки на поясе пузырек с лекарством, посыпал рану на руке порошком и прошептал: "Передайте приказ и ускорьтесь".

Прибыв на место встречи, бригада без остановок направилась прямо к парому. Когда прибыла команда Мэн Су, они влились в заднюю команду, как вода в море, а затем галопом поскакали прямо к парому.

Лин Юньфэй ничего не сказал и повел команду к парому Хуэйчжоу. Позади команды никто не заметил, что человек в черном вошел в команду Шестнадцати Ночей.

Казармы Хуэйчжоу все еще находились на некотором расстоянии от города Хуэйчжоу. Когда Линг Юньфэй и остальные проходили мимо, они чувствовали только сильный **** запах в воздухе. Они взглянули на безжизненные казармы, и все, сами того не замечая, ускорили шаг.

Добравшись до парома, Лин Юньфэй разбил дверь начальника парома слитком серебра и поспешил вернуться в округ Цзинъюань до рассвета.

"Ты собираешься войти в город?" спросил Линь Юньфэй у Ин Цзю.

"Мы собираемся забрать мастера". прошептала Ин Цзю.

Неужели она и сюда прибежала? Лин Юньфэй взглянул на человека, который стоял позади команды, укрытый черным плащом, и не мог разглядеть его внешность. Он внутренне вздохнул. Ты слишком много слушал ее! Прошептал: "Ребята, идите быстрее, у нее особый статус, будет плохо, если о ней узнают".

"Пойдемте." Лин Юньфэй махнул рукой, повел команду вокруг тропы на краю уезда

Цзинъюань, и галопом поскакал в сторону Гуюаня.

Когда они уехали, Ин Цзю посмотрел на Ян Чжао.

"Мы едем из Гайюаня". Ян Чжао оседлал свою лошадь и галопом поскакал в другую сторону.

Объехав уезд Цзинъюань и проехав некоторое расстояние по официальной дороге, я увидел впереди карету и лошадь, припаркованные на дороге.

Ян Чжао замедлил ход и остановился возле кареты, тихо сошел с нее, а затем осторожно открыл занавеску дверцы кареты. Увидев Линь Цинъюй, крепко спящую на кровати, он слегка освистал Янь Ци.

Янь Ци выскочил из машины, сел на лошадь, помахал рукой, и конная команда спокойно отправилась в путь.

Скорость замедлилась, а Шестнадцать Ночей последовал за Ин Цзю учиться, переоделся верхом, надел новый плащ, и вся команда вдруг стала выглядеть совершенно по-новому.

Ян Чжао снял плащ, снял порванный легкий доспех, завернул его в плащ и передал его Ин Тринадцатой из окна, затем взял вуаль из ведра, приготовленного в машине, умыл лицо и вытер тело. Фан мягко лег рядом с Линь Цинъюй, пожал ей руку и прошептал: "Цинъюй, эта месть - месть".

Утром, позавтракав, Вудангун получил сообщение о том, что прошлой ночью в направлении противоположного военного лагеря произошел пожар, а затем солдаты партии на противоположной стороне, которые должны были выйти на патрулирование утром, также аномально пропали. В ожидании, пока Вудангун закончит свой завтрак, они блуждали. Прождав час, генерал партии, назначивший встречу для игры в шахматы, так и не увидел его, и в душе почувствовал неладное. Он нашел паром и перевез двести человек через Желтую реку.

Когда в голове Вудангуна на десять минут произошло короткое замыкание, увидев мертвую тишину и кровь в казармах, он немедленно приказал всем войскам переправиться через реку.

Был полдень, когда он переправился через реку. Вудангун возглавил отряд и пробежал круг вдоль казармы, где горел огонь. Он был потрясен и немедленно приказал разместить свои войска в Хуэйчжоу и Байинь.

Вернувшись в Цзинъюань, волнение и трепет еще не успели улечься, как пришел горячий богач Хань Янь, который недавно ударил в дверь.

Хань Мян положил на стол стопку серебряных купюр в сто таэлей, а затем обеспокоенно спросил: "Почему генерал сегодня плохо выглядит?"

В прошлом лицо Вудангуна, смеявшегося и ошарашенного, когда он увидел банкноты, действительно не стало лучше, так **** и жестокие сцены, которые не оставляли в живых, никто не почувствовал бы себя лучше после их просмотра. Кроме того, он не знал, что произошло. Кто убил эти 20 000 человек?

"Что-то случилось". скучающе сказал Вудангун, а затем взял в руки банкноту.

"Это? Хань сегодня не вовремя? Нужно было сообщить новость генералу, эй, столько денег". Хань Мянью вздохнул и приготовился уходить.

серебро? Вудангун сразу же заблокировал Хань Мянью, сказав: "Все хорошо, все хорошо, скажи мне, что хорошего?"

Хань Мянью огляделся, Удангун тут же с интересом прогнал всех присутствующих из комнаты, а затем сказал: "Давай, рассказывай".

"Я недавно услышал от нескольких друзей на реках и озерах, что в горе Янмин, где находится Культи Демона, есть серебряные рудники." Хань Янь подошел к Удангуну и прошептал.

"Серебряный рудник? Правда?" Глаза Удангуна вспыхнули зеленым.

"Это должно быть правдой, я слышал, что они собираются убить Культи Демона вместе, они идут за серебром". Хань Мянью огляделся вокруг, очень загадочно.

Кряк? Люди на арене не могут убить так много офицеров и солдат партии, верно? Но серебряная шахта! Разве Янминшань не в Хуэйчжоу? Глаза Удангуна закатились.

"Я слышал, что генерал и руководитель префектуры Нахуэй очень хорошо знакомы. Я хотел бы попросить вас, если Культи Демона будет уничтожен Вулином Центральной Равнины, не могли бы вы продать это место нам? Мы выкопали его после того, как наполовину разделили его Бай Инь". искренне сказал Хань Янь.

"Половину?" Глаза Вудангуна просветлели, и он спросил: "Ты уверен, что там есть еще деньги?"

"Мы потратим деньги и усилия, и не позволим вождю беспокоиться. Если мы не сможем его откопать, это будет потеря для нашей фирмы. Ему не нужно рисковать". Хань Янь улыбнулся.

"Зачем он тебе нужен для таких дел! Я забыл тебе сказать.

Я только вчера послал войска уничтожить партийные вещи. Сейчас я собираюсь написать памятную записку в суд. Через несколько дней ты сможешь отправиться на гору". Вудангун махнул рукой, затем прошептал: "Половина и половина, запомни!"

Чжэнь Жунцзюнь воспользовался противостоянием государств Даньсян и Ляо в Шуочжоу, молниеносно атаковал Желтую реку и успешно вернул Хуэйчжоу и другие места. Когда мемориал Удангуна достиг зала политических дел, это вызвало удивление в Бяньцзине. Император Сивэнь с фанатизмом обрадовался еще больше. Это был первый раз, когда он отвоевал территорию у партии с тех пор, как занял трон. В таком экстазе никто не думал о том, что частный поступок Удангуна без укаски считается преступлением. Преступление - обмануть короля.

Конечно, все это можно сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2531166>